

УДК 331.1.26

А. В. Гаев

gaev@gsu.by

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ

В статье исследуются теоретические подходы эффективности государственного регулирования национальной экономики с позиции различных экономических школ, а также с учетом мирового опыта регулирования экономики

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В последние годы в связи с мировым кризисом, государственные деятели и ученые уделяют особое внимание роли государства в экономическом развитии нации. Динамично развивающееся общество предполагает разработку новых подходов в принятии управленческих решений и их эффективности. Сегодня пересматриваются подходы к макроэкономическому регулированию, в том числе и в рамках реализуемой в Республике Беларусь социально ориентированной модели рыночной экономики.

Первая половина XX века характеризовалась не только ускорением научно-технического прогресса, но также и бурными социальными потрясениями, среди которых революция, война, экономические кризисы. Не случайно на этом историческом этапе возникали и реализовывались часто полярные экономические концепции, среди которых наиболее значимые – институционализм, кейнсианства, неолиберализм.

Концепция государственного регулирования экономики в рыночном хозяйстве Дж. М. Кейнса была разработана и реализована как инструмент преодоления последствий Великой депрессии 1929 года. Система экономических отношений, по мнению Кейнса, не является саморегулируемой, максимальную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику. Кейнс не отрицал влияния меркантилистов на созданную им концепцию. К основным нововведениям кейнсианства относят государственные инвестиции, обеспечение полной занятости населения, снижение и фиксирование нормы процента. В настоящее время кейнсианство обозначается также термином "государственный дережизм". В период обустройства послевоенной Европы зародилась концепция социального рыночного хозяйства – ордолиберализм. Ее авторы – В. Ойкен и Л. Эрхард – доказали возможность ограничения сочетания в одном обществе двух идеальных типов экономики – рыночной и централизованно управляемой.

Социальное рыночное хозяйство является синтезом между свободным и социально рыночным строем. Данная концепция определила дальнейшее развитие экономики Германии и ряда других стран континентальной Европы.

Формированию социального государства предшествовала длительная эволюция социальных отношений. В древних и средневековых традиционных обществах можно выделить социальную взаимопомощь внутри различных человеческих коллективов (семьи, рода, клана, племени, общины, корпорации и д.р.) и социальную составляющую в деятельности отдельных правителей. Комплексная государственная социальная политика – это прерогатива индустриального капиталистического общества XIX–XX веков, породившего социальный вопрос. Сюда можно отнести увеличение различий в образе жизни между богатыми и бедными, условия труда беднейших слоев, низкая оплата, не позволяющая достойно содержать себя и свою семью, безработица, приводившая к полной нищете на грани физического выживания. Особенно конфронтационно это выглядело на фоне роста потребительских и культурных возможностей состоятельных людей.

Для смягчения классовой борьбы, под давлением массового организованного рабочего движения, правящие круги были вынуждены приступить к социальным реформам. Началом этой политики принято считать фабричное законодательство, законы о социальном страховании на случай болезни, инвалидности, старости, безработицы в Англии (впоследствии "ллойд джорджизм"), Германии (при канцлере Бисмарке), Италии (джолитизм), Франции и других западноевропейских странах. В соответствии с этими законами создавались первые контролируемые государством системы социального вспомоществования и регулирования условия труда. Такими направлениями в XIX – начале XX века стали: образовательное, рабочее, аграрное, природоохранное и политика в области защит прав потребителей. Классический принцип невмешательства государства в дела экономики и общества уступил место новому социальному либерализму, доказывавшему допустимость социально-экономической деятельности государства для поддержания достойного уровня жизни своих граждан.

Главной целью социальной политики в 1950–1960-е годы было провозглашено "обеспечение человека от рождения до смерти". Ответственное за это государство

превращалось в государство "всеобщего благосостояния" в англоязычных странах. В Италии утвердили термин государство "вспомоществления", во Франции "государство— покровитель". Государство было ответственно за обеспечение трудового и социального права, регулируя рынок труда и гарантируя функционирование социальной инфраструктуры, включавшей в себя системы образования, здравоохранения, социального обеспечения. Усилилась потребительская и экологическая политика.

Наиболее совершенной и всеобъемлющей считалась система социального обеспечения Швеции. Размер выплат при потере трудоспособности и в случае безработицы доходили здесь до 90 % прежнего дохода гражданина. Для получения "основной пенсии" требовалось быть всего лишь шведским подданным определенного возраста. Для социальных трансфертов составляла в Швеции 1/3 ВВП, в ФРГ, Италии, Франции – 1/4 ВВП, в США, Великобритании – 1/5 ВВП. Социальные трансферты и субсидии составляли самую динамичную статью государственных бюджетов промышленно развитых стран. В 1961–1990 годах их доля в свободных бюджетах 17 стран увеличилась в среднем с 16 до 23 %.

На рубеже XIX – XX веков, в начальный период социального реформизма, когда государственные бюджеты поглощали 10–12 % ВВП, на социальные трансферты приходилось в среднем 5–6 % их средств. В начале 1960-х годов при аккумуляции в бюджете 28–30 % ВВП социальные трансферты в среднем поглощали уже более 1/3 бюджетных расходов. В конце XX века при экспансии госбюджетов до 43–45 % ВВП на социальные трансферты уже приходилось около 4/5. Считается, что кейнсианский период 1950–1973 годы был самым успешным за всю историю капитализма. При росте мирового населения увеличивала на 3% в год. Это были самые высокие темпы в истории человечества. Таким образом, западное социальное государство базировалось на смешанной экономике со значительной долей государственной собственности, широким спектром государственного регулирования в экономике и социальной сфере.

Сегодня все больше эксплуатируется идея уменьшения государственной активности в социально-экономической сфере. Снизилась численность и влияние профсоюзов, система коллективно-договорных отношений уступила место индивидуальным контрактам. В конечном счете отказ государства от социальных обязательств привет к снижению реальной заработной платы трудящихся, других социальных стандартов. По данным Международной организации труда (МОТ), в настоящее время 75 % населения земного шара имеют неудовлетворительные системы социального обеспечения или не имеют их вовсе. Более того, глобальная экономика не в состоянии поддерживать запросы социальной инфраструктуры, даже если социальные трансферты в государственных бюджетах продолжают расти. Сокращая реальный сектор, глобализация провоцирует катастрофический рост безработицы. С начала кризиса 2008 года безработица в мире выросла на 27 млн. человек, превысив показатель в 200 млн. Индустриальный капитал вновь уступает место финансовому, который стал уходить из реального сектора в спекулятивную экономику кредита.